

Госпожа Чэнь, на которую изначально указала сама Ю Цзинь, была немного напугана. Сначала, увидев, что старая госпожа Чэнь ее не винит, она предположила, что события будут развиваться так же, как и раньше. В конце концов, несчастными оказались эти мотовки. Как раз когда она спокойно наблюдала за волнением, неожиданно старая госпожа Чэнь дала ей подзатыльник. И теперь ее волосы были в беспорядке.

И все же госпожа Чэнь не осмеливалась говорить слишком много. Она, всхлипывая, стала защищаться.

- Матушка, я не хотела этого. Я поранила руку и последние два дня не могу работать!

- В прошлый раз была очередь старшей тетушки собирать марь, старшая тетушка сказала, что поранила руку! - Ю Цзинь, спрятавшись за госпожой Хань, не стала давать ей поблажек и разоблачила неубедительную ложь госпожи Чэнь. - И в прошлой месяце старшая тетушка сказала, что ногу поранила!

Увидев, как старая госпожа Чэнь и Юэ Да Фу уставились на нее с искаженными лицами, госпожа Чэнь съежилась и поднялась в поисках оправданий. Но ее прервал собственный муж. Юэ Чан Фу тяжело положил палочки для еды, которые он держал, и закатил глаза в сторону Ю Цзинь, которая не знала своего места.

- В самом деле, непослушная мотовка. Твое ли дело прерывать, когда старшие говорят? Второй брат, тебе стоит как следует проучить детей, когда вы вернетесь! - затем он повернул голову и заорал на госпожу Чэнь: - Ты все еще не торопишься отнести рис на кухню обратно и приготовить!

Когда собственный муж отругал ее, в сердце госпожи Чэнь разгорелось пламя. Однако, увидев, как муж спокойно подмигивает ей, она поспешно поднялась и ссыпала весь нетронутый рис обратно в миску с рисом. Затем она взяла миску в одну руку и потащила другой Ю Тин на кухню.

- Судя по тому, что я вижу, руки и ноги старшей тетушки очень ловки. Не похоже, чтобы они были больны! - как Ю Цзинь могла не знать, что Юэ Чан Фу пытался всех успокоить? Что ж, посмотрим, хочет она того или нет.

Старая госпожа Чэнь всегда смотрела сквозь пальцы, когда госпожа Чэнь подавляла мотовок из второй ветви. Однако сегодня все всплыло на поверхность из-за этой чертовой девчонки из второй ветви. Естественно, у нее было очень недовольное выражение лица. Некоторое время все молчали. Около двадцати человек сидело в огромном дворе, но все они молчали, погрузившись в очень неловкую тишину.

Юэ Да Фу дважды прокашлялся:

- Ладно. Просто рис не готов. Из-з чего тут волноваться? Каждый день старики не ведут себя

как старые, а молодые - как положено молодежи! - естественно, Юэ Да Фу занимал в семье Юэ высочайшее положение. Он взял и выбрался из безвыходного положения. Ссамо собой разумеется, никто не стал бы говорить об этом.

Глядя в искаженные лица старшего и второго сыновей, Юэ Да Фу вздохнул и сказал:

- Просто сосредоточьтесь на работе и на зарабатывании денег. Ты тоже должна следить за своей женщиной и детьми дома. Моя семья Юэ может считаться образованной фермерской семьей. Если такое дело распространится, разве посторонние не будут покатываться со смеху?

Выражение лица Юэ Чан Фу было немного неприглядным. И все же он ответил:

- Отец прав. Сын точно приучит к порядку ленивую женщину.

Выражение лица Юэ Чан Лу было хуже всего. Он вспыхнул и свирепо уставился на Юэ Ю Цзинь. Изначально он был самым нелюбимым сыном дома, и так случилось, что он выбрал себе дурную жену, которая не могла дать ему сына. Вместо этого она родила этих семерых мотовок. Это роняло его достоинство! Но перед третьим братом и племянниками он не смел капризничать. Он просто энергично кивнул.

Его угрожающий взгляд не напугал Ю Цзинь. Увидев, что старая госпожа Чэнь выдохлась, Ю Цзинь села обратно на свое место и стала есть ту еду, которую госпожа Хань только что порезала для нее на мелкие кусочки. Хотя она могла немного пострадать через некоторое время, их больше не понадобится использовать как рабынь первой ветви. Разве это не к лучшему?

Когда госпожа Чэнь вернулась с готовым рисом, старая госпожа Чэнь, на удивление, не стала затруднять обстановку для госпожи Чэнь. Поджав губы, она поделила дымящийся коричневый рис на всех. Затем она села и стала есть, опустив голову. Как будто бы еда в миске была для нее врагом. Она жевала тщательно и свирепо. Госпожа Чэнь увидела, как она скрипит зубами, и сердце госпожи Чэнь затрепетало. Из страха, что свекровь снова начнет с ней разбираться, она опустила голову и стала старательно есть. Она не осмелилась сказать ни слова.

Напротив, Ю Цзинь удалось накликать на двоих Чэней несчастье перед всей семьей. Можно было сказать, что она была очень довольна. Она быстро закончила есть и нарезала много овощей для младших сестер. Наконец, она набрала полную миску еды для госпожи Су, лежавшей в постели и вынашивавшей ребенка. Госпожа Чэнь смотрела на слишком гордую низкую девчонку. Юэ Ю Инь отошла, торжествуя. Гнев в ее сердце не мог смириться.

- Матушка, разве ты не собираешься оказать влияние на этих мотовок...

Прежде, чем госпожа Чэнь договорила, старая госпожа Чэнь дала ей пощечину и отругала:

- Такие хорошие фрукты - и набивают тебе живот? Твой вонючий рот открывается не только чтобы есть, но и чтобы языком болтать!

Госпожа Чэнь изначально хотела отругать чертовых девчонок из второй ветви, чтобы успокоить свекровь. Она не ожидала, что вместо того, чтобы успокоить ее, она ее разозлит. Свекровь снова стала отчитывать ее. Лицо госпожи Чэнь прекратило сиять. Она тихо закрыла рот и перестала что-либо говорить.

Увидев племянник столь напуганными, она поспешно улыбнулась и приготовила пару блюд для старой госпожи Чэнь.

- Эта свинина куплена семьей на фермерском рынке ранним утром сегодня. Он сказал, что отвезет эту свинину матушке на пробу, посмотреть, не лучше ли городская свинья той, что в этой семье!

Слова госпожи Хань были приятными. А еще она была очень послушной. Старая госпожа Чэнь, все еще внутренне недовольная госпожой Хань, немедленно, кажется, пришла в более хорошее настроение.

- Мясо, которое купил мой третий, действительно хорошее!

Повернув голову, она озарила улыбкой Юэ Чан Шоу за соседним столом:

- Такой шанс редко выпадает. Ешь больше овощей. Ты не сможешь поесть их такими свежими вдали от дома.

Юэ Чан Шоу радостно ответил:

- Ай! Раз матушка приказывает, сын набьет желудок и съест побольше!

Сердце старой госпожи Чэнь оттаяло. Это ее полностью успокаивало. Все же, это ее младший сын, знающий лучше всех, как осыпать других любовью. Обстановка, сначала немного неловкая, стала веселой благодаря совместным трудам Юэ Чан Шоу с женой, которые начали петь в лад. Большая часть мрачности исчезла с лица старой госпожи Чэнь. Третий сын вернулся отпраздновать ее пятидесятый день рождения. Как она могла позволить себе разозлиться из-за этих чертовых девчонок в свой радостный день? Подумав так, старая госпожа Чэнь потеряла охоту беспокоиться о мотовках из второй ветви.

В западном крыле, в комнате, госпожа Су, полулежа на постели, одарила Ю Цзинь немного обвиняющим взглядом:

- Ты, малышка. Почему ты пошла против бабушки и старшей тети? Там, куда тебя ударил отец два дня назад, уже лучше?

Госпожа Су приняла сидячее положение. Ю Цзинь улыбнулась, как чеширский кот:

- Не беспокойся, матушка. Сегодня семья третьего дядюшки, старший двоюродный брат и второй двоюродный брат вернулись к нам. Даже если она и раздражена, она никого сама не ударит.

Хотя старая госпожа Чэнь наводила ужас, Юэ Да Фу тоже был не из хороших людей. У обоих была одинаковая привычка, и это - поддерживать репутацию. Ю Цзинь заметила этот момент и осмелилась устроить такой шум при возвращении третьей ветви.

- Ты! Ты слишком дерзкая. Обычно ты казалась спокойной. Не ожидала от тебя такой хитрости. На этот раз ты воспользовалась третьей тетушкой, чтобы она защитила тебя. Потом, когда третья тетушка завтра уедет, кто тебя защитит? - госпожа Су обычно считала, что ее старшая дочь - словно маленькая взрослая, помогавшая ей с домашними делами и заботившаяся о младших сестрах. Однако ее сегодняшняя импульсивность удивляла. Она не могла не беспокоиться немного.

- Ты растешь. Девушки всегда должны думать о своей репутации. Тебе ведь еще нужно подыскать жениха, не так ли?

Подумав о том, что у нее еще семь дочерей на выданье, госпожа Су не могла не издать глубокий вдох. Свекрови никогда не нравились эти дети. Сколько приданого она сможет им приготовить? У нее было не так много, когда она выходила в семью Юэ. Что же делать, когда понадобится выдавать детей? Чем больше госпожа Су об этом думала, тем сильнее тревожилась. Она даже не подумала о том, чтобы съесть то, что держала в руках. Она не могла дожидаться, чтобы придумать что-то хорошее и сразу решить эту проблему.

Увидев, как она беспокоится, Ю Цзинь утешила ее в паре слов:

- Матушка, о чем тебе следует волноваться - так это о младшем брате в животе. Что же до остального, есть я.

Заметив столь разумное поведение старшей дочери, госпожа Су вдруг почувствовала легкое успокоение. Эти дети с детства привыкли к суровой жизни. Из-за нее они многое вытерпели. Все шесть дочерей были близки к ней и разумны, потому что старшая дочь воспитывала их. Однако они были далеки от главы семейства. Когда госпожа Су об этом подумала, на сердце у нее снова стало беспокойно.

Заметив ее хмурый вид, Ю Цзинь поспешно стала убеждать ее:

- Матушка носит под сердцем младшего брата. Когда доктор Ма приходил посчитать тебе пульс в прошлый раз, он сказал, что ты слишком беспокоишься во время беременности. Матушка, неужели ты не можешь тревожиться ради блага младшего брата в своем животе, а?

На самом деле, Ю Цзинь было все равно, младший брат там или младшая сестра. Но и госпожа Су, и Юэ Чан Лу надеялись, что это будет сын. Они привыкли звать ребенка в животе госпожи Су младшим братом.

- Матушка знает. Должно быть, снаружи уже почти закончили трапезничать. Ступай и посмотри, не можешь ли ты ничего сделать? Так ты избавишь себя от того, чтобы бабушка снова назвала тебя ленивой.

Если прислушаться к движению во дворе, кажется, что трапеза почти закончилась. Госпожа Су поспешно проводила Ю Цзинь к выходу, чтобы помочь убрать.

Ю Цзинь была старой богиней. Она совсем не спешила.

- Не волнуйся, матушка. Сегодня - первый день нового года. Очередь первой ветви делать домашние дела. Если я сейчас пойду, не отниму ли я доверие у старшей тетушки?

Затем она начала уговаривать госпожу Су поесть.

- Матушка, ты должна подумать о себе и закончить есть прежде, чем что-то обсуждать.

У госпожи Су всегда был смиренный характер. Из-за этого ее притесняли такие люди, как семья Юэ, и у нее не было силы дать отпор. Увидев, как жестко недоговаривает ее дочь, госпожа Су прекратила что-либо говорить. Палочками она зацепила немного теплую еду. Вскоре она прикончила грубую фарфоровую миску, полную еды.

Увидев, что госпожа Су наелась, Ю Цзинь забрала пустую миску и ушла из западного крыла. Она увидела только Ю Инь и Ю Тин, которые убрали посуду. Другие сестры ушли. Так что она спросила у Ю Инь:

- Где малышка пятая, малышка шестая и остальные?

Увидев третью сестру, Ю Инь прошептала:

- Пошли за третьей тетушкой в восточное крыло.

- Тогда почему ты не пошла? - Ю Инь забрала у Ю Инь палочки для еды и положила их на стол. Затем она поставила на стол пустую миску госпожи Су. - Ступай в восточное крыло и присмотри за младшими сестрами. Не позволяй им разгуляться у третьей тетушки в комнате.